

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

королева мистического романа

Читайте романы
ТАТЬЯНЫ КОРСАКОВОЙ

Ничего личного
Беги, ведьма!
Ведьмин круг
Не буди ведьму
Хозяйка колодца
Третий ключ
Дом у Чертова озера
Пепел феникса
Волчья кровь
Слеза ангела
Печать василиска
Проклятый дар
Музы дождливого парка
Самая темная ночь
Час перед рассветом
Ведьмин клад
Смертельное танго
Ты, я и Париж
Судьба № 5
Хрустальное сердце
Миллионер из подворотни
Мужчины не плачут
Паутина чужих желаний
Вранова погоня
Сердце ночи
Лабиринт Медузы
Темная вода
Снежить
Гремучий ручей
Шепот гремучей лощины

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

ДОМ
У ЧЕРТОВА
ОЗЕРА

Москва
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Дизайн обложки Е. Петровой
Редактор серии *А. Самофалова*

Корсакова, Татьяна.
К69 Дом у Чертова озера / Татьяна Корсакова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-168534-8

Старый дом на берегу Чертова озера давно пользуется недоброй славой. Он завещан сумасбродным миллионером троице одноклассникам — друзьям в прошлом и недругам в настоящем. Условие получения наследства одно: провести шесть ночей под крышей старого дома.

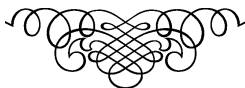
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Корсакова Т., 2022
© Оформление.
ISBN 978-5-04-168534-8 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Темные, как сажа, ночи лета,
Прядь тумана в поле пролегла...
До щеки моей коснулся ветер
Легким дуновением крыла.

Кто это? Зачем меня ласкает?
Вздохи чьи тихонько
пронеслись?
Может, это вышла дорогая
Навестить меня из-под земли?

В. Короткевич

Город совсем не изменился, как был безрадостным захолустьем, так и остался. Разве что на обшарпанных стенах домов появилось граффити, центральный и единственный универсам переименовали в супермаркет, но при этом облагородить его внешний вид так и не удосужились. А скамейки в сквере, как и раньше, поломаны все до единой, и урны днем с огнем не сыскать...

Варя с досадой посмотрела на обертку из-под шоколадного батончика, который только что съела вопреки данному себе обещанию не обжираться и считать калории. Ну и куда ее теперь?

Можно было поступить как аборигены: бросить на землю, прямо себе под ноги, но тринадцать лет столичной жизни давали о себе знать, и скрепя сердце Варя сунула обертку в карман джинсов. Она же теперь барышня цивилизованная, не то что эти...

Татьяна
Корсакова

Родной город Варя не любила, честно пыталась вспомнить хоть одно приятное событие, с ним связанное, и не могла. Это не город, это черная дыра, в которой бесследно исчезли семнадцать лет ее жизни. И дернул же черт вернуться...

Достав из сумки распечатанный конверт, девушка, наверное, уже в двадцатый раз перечитала письмо. И не письмо даже, а что-то вроде официального уведомления, в котором сухим казенным языком сообщалось, что гражданке Варваре Александровне Савельевой надлежит явиться в город N не позднее двенадцатого июля, так как в четырнадцать часов указанного дня будет оглашено завещание гражданина Л. В. Поклонского, наследницей которого она является.

Варя понятия не имела, кто такой этот Л. В. Поклонский и какое отношение она имеет к завещанию чужого дяди, но после долгих колебаний здоровое любопытство пересилило-таки застоявшуюся, как болотная вода, нелюбовь к родному городу.

Подготовка к отъезду не заняла много времени. За тринадцать лет жизни в столице Варя не нажила особого добра — все моталась по съемным углам. Шанс купить собственную квартиру появился у нее совсем недавно, всего год назад. Конечно, чтобы мечта стала явью, надо поднажать и пахать в том же бешеном темпе еще как минимум лет пять. Но что такое пять лет по сравнению с тринадцатью? Сущие пустяки.

С официальной работой тоже не возникло особых затруднений. Маленькая фирма по продаже

Дом у Чертова озера

оргтехники, в которой Варя последние четыре года трудилась офис-менеджером, не выдержала натиска конкурентов и не далее как пару дней назад была признана банкротом, а весь ее немногочисленный штат оказался на улице. Лично для Вари в этом вполне прогнозируемом событии не было ничего трагического. Наоборот, судьба предоставила ей реальный шанс сменить скучную и малооплачиваемую работу на что-нибудь более подходящее ее образованию и внутренним потребностям. Положа руку на сердце, сделать это нужно было намного раньше, но Варе не хватало решимости, да и гибкий график ее вполне устраивал. Теперь же придется искать новое место. И даже не потому, что с потерей работы ей предстояло жить на хлебе и воде — побочный заработок в десятки раз превышал ее официальный доход, и на безбедное существование его вполне хватало, — но Варя привыкла здраво смотреть на вещи и понимала, что стабильная зарплата надежней. К тому же обидно, что диплом о высшем экономическом образовании пылится без дела. Вот съездит она на малую родину, развеется, а потом с чистой совестью начнет искать новую работу.

Съездила...

Варя пожалела о своем решении, как только вышла на перрон вокзала. Нет, ничего особо ужасного с ней не произошло. Не грянул гром, не разверзлась под ногами земля, просто с первым же глотком здешнего воздуха в кровь просочился страх и то мерзкое чувство неуверенности, которое она из-

Татьяна
Корсакова

живала из себя все предыдущие годы. Варя знала: воздух этого города для нее смертельно опасен, он возвращает ее в прошлое, а в прошлое она больше не хочет...

Обертка от шоколадного батончика противно шуршала в кармане при каждом шаге. Варя чертыхнулась, достала ее и швырнула на дорожку. Вот такая маленькая месть, так сказать, акция протеста.

Акция не прошла незамеченной — старенькая бабулька в ситцевом цветастом платочке, возникшая точно из ниоткуда, покачала головой и сказала укоризненно:

— Как же тебе, девонька, не стыдно мусорить-то?! Это же, чай, сквер, а не помойка!

— Простите. — Варя подобрала обертку, сунула обратно в карман.

— Ну, и чего ты мусор всякий в карманы пихаешь? — не унималась бабулька. — У нас город высокой культуры! Вона, на выходе целых две мусорки имеются. Эх, молодежь нынче пошла бестолковая! Учить ее да учить...

Город высокой культуры! Варя едва удержалась, чтобы не расхохотаться. И в центральном сквере аж две мусорки! Во времена ее босоногой юности не было ни одной, значит, прогресс все-таки не стоит на месте, а движется вперед семимильными шагами. Вон и тумбу афишную поставили, совсем новую, еще не исписанную всякой похабщиной. И плакатик на ней висит такой яркий, такой креативный, глаз не оторвать. Мордастый дяденька в стро-

Дом у Чертова озера

гом костюме и остроактуальном у представителей нынешней власти красном галстуке в окружении счастливой ребятни. Внизу подпись: «Я о них позабочусь!» Ну, прямо Ленин и дети!

— Любуешься? — Бабулечка сложила сухонькие ладошки в жесте умиления. — Красавец, правда?

— А кто это? — спросила Варя. Не то чтобы ей было так уж интересно, кто такой этот мордастый дядька, обещающий позаботиться о подрастающем поколении, просто старость надо уважать, а бабулечке, по всему виду, очень хочется поговорить.

— Ты что, нездешняя? — Старушка посмотрела на нее со смесью любопытства и пренебрежения.

— Нездешняя.

— А, ну так я и вижу: одета как-то не по-людски, некультурная, да еще и с саквояжем. — Бабулька неодобрительно покосилась сначала на Варины потертые джинсы, потом на дорожную сумку, которая абсолютно ничем не напоминала саквояж. — Это ж сам Дмитрий Петрович Жуанов, наш новый мэр! Всего тридцать лет, а он уже городской голова! Между прочим, обещал прибавку к пенсиям.

Жуанов?! Варя подошла вплотную к афише, внимательно всмотрелась в лицо дядьки с плаката. Если дядьке сбросить десяток годков и пару десятков лишних килограммов, то запросто может получиться тот Жуан, которого она знала в прошлой жизни. Значит, вот кто теперь городской голова! Варя саркастически хмыкнула. Ну что ж, каков голова, таков и город...

Татьяна
Корсакова

* * *

— Ворон, останови! Останови эту гребаную тачку, я сказала! — Несмотря на то что в салоне джипа работал климат-контроль, Дарина нервно обмахивалась свежим номером «Космо», своим путеводителем по жизни, и страдальчески закатывала глаза.

— Что еще? — Влад скрипнул зубами и врезал по тормозам с такой силой, что «Космо» вылетел у Дарины из рук и плюхнулся на резиновый коврик под ногами.

— Ворон, ты мне ноготь сломал! — Она горестно посмотрела на указательный палец. — А я только вчера маникюр сделала. Между прочим, сто баксов за него отдала!

— Ты же просила остановить машину. — Влад сжал руль, мысленно досчитал до пяти. Надо было как минимум до двадцати пяти, но раздосадованная потерей любимого ногтя подружка не дала ему такой возможности.

— Ты так несся! Меня укачало! И ноготь... это ужасно!

Тирада получилась не совсем внятной, но общий смысл Влад уловил.

— Сделаешь новый маникюр, ничего страшного.

— Ничего страшного?! — Дарина посмотрела на него, как на душевнобольного. — Где ты тут видишь маникюрный салон?!

Влад вздохнул, опустил стекло, и в салон тут же

Дом у Чертова озера

проник одуряюще сладкий воздух родины: запахло влажной после недавнего дождя землей.

— До города осталось всего пару километров. — Дух отечества примирил его с капризами подружки. В конце концов, она всего лишь девушка. Что с нее взять?

— Думаешь, в твоём Мухосранске есть приличный салон красоты? — Дарина баюкала пострадавший палец, как заботливая мать баюкает младенца.

Влад нахмурился. Ему не нравилось, когда о его родном городе отзывались столь пренебрежительно. И пусть он не был дома вот уже тринадцать лет, это ничего не меняет. Одного движения бровей хватило, чтобы Дарина поняла, что капризничать дальше нецелесообразно. Вот за что она ему нравилась, так это за хорошо развитую интуицию и умение вовремя дать задний ход.

— Ну, Владуся, ну прости меня! — Дарина безмятежно улыбнулась, погладила его по небритой щеке.

Влад раздраженно дернул плечом. Он Влад Ворон, бас-гитарист известной на всю страну рок-группы, а не какой-то там Владуся!

Воспоминания о группе не оставили камня на камне от недавнего лирического настроения. Может быть, он и вправду самый лучший на просторах СНГ бас-гитарист, им интересуются не только российские, но и иностранные продюсеры, а на горизонте маячит контракт с одной далеко не последней звукозаписывающей компанией в Соединенных Штатах, но от мысли, что с «Фаренгейтом» его

Татьяна
Корсакова

теперь ничего не связывает, сердце щемит и вроде даже обливается кровью.

Черт возьми, так обидно! И плевать на славу и дикую популярность в рок-тусовке. «Фаренгейт» — это его детище! Давно, больше десяти лет назад, название и концепцию группы они в муках рожали на пару со Славкой Масловым, а сейчас этот самый Славка решил эту выстраданную и оправданную временем концепцию изменить. Видите ли, чистый рок — уже коммерчески неоправданно. В свете нынешних реалий шоу-бизнеса надо быть гибче, внимательнее следить за конъюнктурой рынка. А в том, что при таком подходе «Фаренгейт» рискует стать полупопсовой группой, Славка, известный фанатам под грозным прозвищем Изверг, не видел ничего катастрофичного. Наоборот, считал, что этот маневр привлечет в ряды их поклонников «свежую кровь». Парочка лирических баллад, парочка новых синглов дуэтом с какой-нибудь звездюлькой от попсы — и от фанатов не будет отбоя!

Да на кой ляд «Фаренгейту» сопливые подростки, когда у него уже есть свой, устоявшийся, проверенный временем круг поклонников?! Тридцати-или даже сорокалетние мужики — это же серьезная публика, это же силища! И энергетика во время концерта от них прет нешуточная, такая, что башню срывает, а за спиной вырастают крылья. И что, Славка, мать его, Изверг думает, будто от тинейджеров получится точно такая же отдача? Вряд ли. Скорее дело в том, что бывший товарищ и деловой партнер зажрался. Бабок ему мало, а того не пони-

Дом у Чертова озера

мает, что смена концепции зарует «Фаренгейт» в землю по самую маковку, обезличит и изуродует. Влад ему так и сказал, думал, друг не понимает, хотел глаза открыть. А оказалось, что все он прекрасно понимает, коммерсант хренов. Они тогда разругались вдрызг, морды друг другу набили, а к консенсусу так и не пришли. Вот Влад и принял нелегкое для себя решение уйти из группы. Точно острой бритвой по живому полоснул. Не станет он, Влад Ворон, прогибаться ради вшивого шоу-бизнеса. А Сашка еще покрутится без бас-гитариста и качественной музыки. Вот только группу жалко, это все равно что родного ребенка на чужого дядю оставлять...

— Ворон, ну что же мы стоим?! — Дарина нетерпеливо побарабанила пальчиками по приборной панели.

— Тебя же укачало, — сказал он раздраженно.

— Пока ты тут рассиживался, меня уже обратно откачало!

Укачало-откачало... Красота! Надо будет как-нибудь расспросить боевую подругу о ее прошлом. А то только и знает, что Дарина модель, да еще, кажется, начинающая актриса. Интересно, как она, начинающая актриса, живет с таким «богатым» словарным запасом. Укачало-откачало...

— Ворон, ну что ты смотришь на меня? Поехали уже! И окно закрой! Жарко! — Дарина расстегнула еще одну пуговку на и без того суперэротичной блузке, и Влад тут же простил ей и нытье по поводу загубленного ногтя, и словарный запас уровня

Татьяна
Корсакова

продавщицы мороженого. Такую девушку, как Дарина, совсем не обязательно слушать, на нее нужно смотреть. Потому что слушать там нечего, а вот посмотреть есть на что. Ноги длиннющие, грудь не абы какого, а четвертого размера, симпатичная мордашка и во все времена остроактуальная блондинистость — одним словом, апофеоз сексуальной привлекательности. И то, что сексуальность эта не совсем натуральная, Влада почти не смущало. Бог с тем, что грудь не родная, а чуток силиконовая. Зато какая красивая и от настоящей совсем не отличается, даже на ощупь. И то не страшно, что блондинистость не природная. Зато смотрится вполне естественно. Про отбеленные зубы, наращенные ногти и ресницы вообще не стоит говорить, по нынешним временам это сущие пустяки.

— Владик, — Дарина поймала его взгляд, игриво улыбнулась, — ну что ты на меня так смотришь? Сам же говорил, что надо торопиться, а то не успеем.

Влад усилием воли оторвал взгляд от выреза ее блузки и взглянул на часы. Все нормально, они успевают и даже имеют кое-какой запас времени. Он открыл «бардачок», проверил, на месте ли документы и письмо.

Письмо целый месяц ждало Влада в Москве, пока он с «Фаренгейтом» мотался с концертами по городам и весям, и это просто чудо, что оно не затерялось среди десятков посланий от фанатов, а дождалось-таки адресата. Сначала Влада заинтересовала витиеватая подпись и казенные печати — несколь-

Дом у Чертова озера

ко необычные атрибуты для почитателей его таланта, — и только потом он прочел само письмо.

Оказалось, что в родном городе преставился какой-то совершенно незнакомый Владу мужик, а перед тем как преставиться, пожелал поделиться с ним своим имуществом. О каком именно имуществе идет речь, не было сказано ни слова, зато Владу предлагалось поприсутствовать на оглашении завещания, которое состоится двенадцатого июля в два часа дня.

В другое время он такое письмецо выбросил бы, не читая, в целях экономии личного времени, но сейчас времени у него вагон. Можно сказать, первый полноценный отпуск за пятилетку. Так почему бы не развеяться, не смотаться в родные края, а заодно и не выяснить, что же за наследство оставил ему незнакомый дядька? Никакого шкурного интереса при этом у Влада не было. К своим тридцати годам он успел сколотить вполне приличное состояние: сначала сумел заработать деньги, потом не потратить их на бессмысленные цацки и тусовочную жизнь, а вполне удачно вложить и приумножить. Просто захотелось прошвырнуться в город детства, вспомнить былое, увидеться с бывшими друзьями, а письмо от нотариуса — это вроде как повод.

Дарина от его решения навестить город детства в восторг не пришла, но все же согласилась сопровождать в путешествии. Наверное, испугалась, что стоит только оставить Влада без присмотра, как его тут же уведут, а он кавалер перспективный: извест-

Татьяна
Корсакова

ный, нежадный и в меру симпатичный. Поди сейчас подыщи такому замену. В общем, Дарина поехала с ним, и теперь Влад все чаще и чаще думал, что лучше бы она осталась в Москве, потому что ее глупые капризы отвлекали, не давали настроиться на правильную волну. Эх, надо было ее все-таки оставить...

* * *

Как же она ненавидела этот город! Ненависть, оказывается, ничуть не уменьшилась за истекшие годы. Хуже того, она была взаимной. Город ее тоже ненавидел и демонстрировал это при любом удобном случае. Началось с того, что на вокзале не нашлось ни одной работающей камеры хранения, и вместо того чтобы идти налегке, пришлось тащить за собой «саквояж». Можно было бы поймать такси, но единственный бомбила, повстречавшийся на Варином пути, запросил такую астрономическую сумму, что она отказалась из принципа, о чем, впрочем, очень скоро пожалела.

Общественный транспорт, облезлый «ЛАЗ», был забит под завязку. Варя едва удалось втиснуться на заднюю площадку, как ее тут же обматерила толстая, пропахшая потом и дешевыми духами тетка, которой Варя почему-то «мешала жить». Тетка ругалась и энергично орудовала локтями, расчищая себе жизненное пространство. Конкуренты тоже в долгу не оставались, и очень скоро Варя оказалась в эпицентре военных действий. Без членовреди-

Дом у Чертова озера

тельства обошлось только чудом, да и то исключительно потому, что на следующей же остановке она позорно бежала, и все та же толстая тетка еще долго орала ей вслед, что «нечего в автобусах ездить, чужие места занимать, а надо пешью ходить, что она кобылица молодая и здоровая, а все туды же — граждан нервировать...».

Оказавшись на свежем воздухе, Варя сделала глубокий вдох, прогоняя из легких остатки теткинских духов, посмотрела вслед отползающему от остановки «общественному транспорту», кое-как отряхнула сумку и потопала пешком.

Вот ведь удивительное дело, городок маленький — население тысяч сорок, не больше, — а размазан по территории, равной чуть ли не половине Москвы. Пока его обойдешь, все ноги посбиваешь. А еще жара. Ночью прошел дождь, казалось бы, живи и радуйся, так нет, полуденное солнце раскалило асфальт, и воздух стал липким от испарений. Черная дыра, как есть, черная дыра.

Варя остановилась, швырнула саквояж себе под ноги, отерла со лба пот и посмотрела на часы. Половина второго, до встречи с нотариусом осталось совсем ничего, но небольшой тайм-аут взять все-таки стоит. Она огляделась в поисках свободной скамейки. Скамейки не обнаружила, зато увидела еще один плакат, на котором мэра Жуанова окружали уже не радостные дети, а аккуратненькие, умильно улыбающиеся старушки в одинаковых белых платочках. Из размещенной под изображением надписи следовало, что городской голова по-

Татьяна
Корсакова

заботится и о них. Интересно, о ком еще собирается позаботиться этот самодовольный урод? Все самые социально не защищенные слои населения — детей и стариков — он своим неусыпным вниманием уже охватил. Кто там дальше по списку? Матери-одиночки, безработные, бездомные?..

Додумать мысль до конца Варя не успела, потому что промчавшийся всего в нескольких сантиметрах здоровенный черный джип окатил ее водой из лужи.

— Вот урод! — От обиды и злости на глаза навернулись слезы.

Да, хорошо начался визит в родной город, ничего не скажешь! Варя стяхнула с волос воду, вытерла мокрое лицо. В таком виде ее теперь, пожалуй, и к нотариусу не пустят. А все из-за этого отморозка! Попрокальвать бы ему колеса, чтобы знал, как людей обливать...

Мысль о страшной мести была упоительно сладкой, но, увы, неконструктивной. Сейчас надо думать над тем, что делать с одеждой.

Решение оказалось простым. Двери ближайшего к дороге жилого дома по случаю жары были распахнуты настежь. Варя шмыгнула в первый же подъезд, взбежала по грязной лестнице на чердачный этаж. Вот здесь можно переодеться...

До часа «Х» оставалось десять минут, когда Варя вышла к уютному зеленому дворику, окружавшему по-европейски респектабельный одноэтажный

Дом у Чертова озера

дом. Да, хорошо устроились здешние нотариусы. Она помнила этот дом. Когда-то он был старой развалюхой с облупившимися стенами и полусгнившими оконными рамами, но деньги и строители сотворили чудо.

Рядом с домом на парковочной стоянке дремала представительная «Ауди» и... — Варя не поверила своим глазам — знакомый черный джип. Именно тот самый, ошибки быть не могло: вон на лоснящихся боках видны потеки грязи, а еще номера московские...

— Попался, голубчик! — Она торопливо огляделась, достала из «саквояжа» дорожный складной ножик...

Задача оказалась не из легких, но Варя очень старалась, и старания увенчались успехом. Полюбовавшись секунду на то, как из проколотых задних шин со змеиным шипением выходит воздух, она спрятала нож и отошла от джипа на безопасное расстояние.

Некрасиво и непорядочно? А красиво девушку грязной водой обливать? Теперь этому залетному хаму придется попотеть: она прошла полгорода и не увидела ничего похожего на станцию техобслуживания.

Изнутри нотариальная контора оказалась такой же уважаемой, как и снаружи: евроремонт, кондиционированная прохлада, секретарша в просторной приемной.

— Здравствуйте, мне назначена встреча на два часа дня. — Варя положила перед секретаршей письмо с уведомлением.

Татьяна
Корсакова

— Да, конечно, — та улыбнулась ей как родной, — Вениамин Ильич вас уже ждет. Прошу, — вежливый кивок в сторону дубовой двери, на которой красовалась медная табличка с надписью «Конференц-зал», уточнил, где именно ждет ее Вениамин Ильич.

Комната, скрывающаяся за дверью, походила скорее на зал для переговоров, чем для конференций. Длинный стол, ровные ряды офисных стульев, а в одном из торцов — представительное кожаное кресло, разительным образом отличающееся от своих мебельных собратьев и, по всей вероятности, служащее для того, чтобы лишний раз подчеркнуть значимость сидящего в нем господина. Сам господин был невзрачен и невыразителен: тщедушный лысеющий мужичок в дорогих очках и сильно измятой рубашке. При виде Вари его унылое лицо озарилось отеческой улыбкой.

— Варвара Александровна, если не ошибаюсь?! — Он проворно выбрался из кресла и энергично потряс Варину руку. — А я Вениамин Ильич Кукушкин, нотариус и душеприказчик господина Поклонского. Очень рад вас видеть. Прошу к столу! Сейчас распоряжусь насчет прохладительных напитков. Жарковато сегодня, не находите? — Оставив наконец в покое ее руку, нотариус метнулся к приоткрытой двери и гаркнул во все горло: — Любовь Станиславовна, еще минералки, пожалуйста!

Варя, до того момента с неусыпным интересом следившая за действиями милейшего Вениамина Ильича, отважилась переключить свое внимание